

Шакаров Мураджан Назирмадович

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ К. Н. БАТЮШКОВА

Статья посвящена рассмотрению этапов творческого и духовного развития К. Н. Батюшкова, отражающих динамику его представлений о человеке, ценностях жизни, истории и природе художественного творчества. Существенное внимание уделено жанровому своеобразию поэзии К. Н. Батюшкова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/6/57.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (61). С. 173-175. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

по выражению Буало, но где идеал воплощается в каком-нибудь достопамятном лице или событии; вследствие воспоминания о том или другом из них и вдохновляется поэт» [Там же].

В развитии исторической элегии, изображающей действительность без прикрас, критик усматривает усиление реалистических тенденций, которые позже разовьются в творчестве А. С. Пушкина. Вообще поэзию Батюшкова литературовед рассматривает как предтечу русского гения: «Природа и талант Батюшкова могут служить ключом к пониманию как его поэтической деятельности, так вместе с этим, иллюстрацией и характеристикой русской художественной словесности до Пушкина. Как птицы начинают петь, чувствуя приближение дня, так Батюшков с Жуковским являются, очевидно, провозвестниками новой, светлой зари в истории русской художественной словесности» [Там же, с. 42].

Несмотря на то, что «золотой век русской поэзии» был удивительно богат именами корифеев и новаторов русской литературы, имя Батюшкова не осталось в тени и по-прежнему привлекает читательское и исследовательское внимание.

Список литературы

1. Батюшков К. Н. Стихотворения. С характеристикой поэта Л. Н. Майковым. СПб.: Семейная библиотека, 1890.
2. Белинский В. Г. Собр. соч.: в 9-ти т. М.: Худож. лит., 1976-1982.
3. Бестужев-Марлинский А. А. Соч.: в 2-х т. М.: Худож. лит., 1981. Т. 2. С. 375-393.
4. Вяземский П. А. Полн. собр. соч.: в 11-ти т. СПб.: Издание графа С. Д. Шереметьева, 1879.
5. Кюхельбекер В. К. «Опыты в стихах и прозе» г-на Батюшкова // Русская литература XIX века. 1800-1830: источниковедческая хрестоматия. М.: МПУ, 1993. С. 35.
6. Невзоров Н. А. Русская художественная словесность в начале нынешнего века и развитие её в лице К. Н. Батюшкова. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1888.
7. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 10-ти т. / общ. ред., примеч. и вступ. статьи Д. Д. Благого и С. М. Петрова. М.: Правда, 1954. С. 319-336.
8. Сайтов В. И. Батюшков К. Н. Сочинения. СПб., 1885.
9. Сотников А. Т. Батюшков. Вологда, 1951.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению этапов творческого и духовного развития К. Н. Батюшкова, отражающих динамику его представлений о человеке, ценностях жизни, истории и природе художественного творчества. Существенное внимание уделено жанровому своеобразию поэзии К. Н. Батюшкова.

Ключевые слова и фразы: творчество К. Н. Батюшкова; периодизация; предромантизм; романтизм; жанровое своеобразие; «легкая поэзия»; антологическая лирика.

Мураджан Назирмадович Шакаров

Кафедра литературы

Мичуринский государственный педагогический институт

shakarov.muradzhan@mail.ru

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ К. Н. БАТЮШКОВА[©]

Необычная, многостилевая манера батюшковского письма, не укладывающаяся в рамки традиционных литературных направлений, делает рассмотрение литературного процесса начала XIX, «золотого», столетия невозможным в отрыве от его имени.

В XX веке ученым, который основательно изучил творчество К. Н. Батюшкова, стал Николай Владимирович Фридман. Его работы «Проза Батюшкова» [10] и «Поэзия Батюшкова» [9] - наиболее содержательные и интересные труды о поэте. Г. А. Гуковский в книге «Пушкин и русские романтики» [2], исследуя жанры, стиль, средства художественной выразительности в творчестве Батюшкова, говорит о нем как о великом предшественнике Пушкина. В. Б. Сандомирская одну из глав книги «История русской поэзии» называет «К. Н. Батюшков» [7]. Исследовательница считает Батюшкова проводником, который вместе с Жуковским проложил дорогу в мир романтизма. И. М. Семенко в книге «Поэты пушкинской поры» подчеркивает неоспоримое новаторство лирического «я» поэта: «В стихах Батюшкова с удивительной артистичностью разрабатывалась важнейшая проблема эпохи - соотношение “общей” жизни человечества и душевной жизни отдельного человека» [8, с. 11].

Исследовательская трилогия Владимира Анатольевича Кошелева [4-6] - неоспоримо ценный вклад в изучение батюшковского наследия. Сам автор отмечает, что он «попытался исследовать личность поэта

“изнутри” самой этой личности». В своей работе «В предчувствии Пушкина. Батюшков в русской словесности начала XIX века» В. А. Кошелев «ставил целью уточнить, переосмыслить репутацию Батюшкова как “несостоявшегося” Пушкина, чья историко-литературная роль свелась к тому, чтобы подготовить явление “солнца русской поэзии”» [4, с. 3].

В книге В. Н. Касаткиной «Предромантизм в русской лирике. К. Н. Батюшков. Н. И. Гнедич» [3] находим новый взгляд на литературное наследие поэта; автор уделяет большое внимание изучению поэтики Батюшкова, своеобразию его предромантизма.

Как видно, интерес к жизни и творчеству поэта можно расценивать как положительный и прогрессивный факт в современном литературоведении. Целью настоящей работы явилось рассмотрение основных этапов формирования творческой индивидуальности К. Н. Батюшкова.

Первый период творчества Батюшкова (1802-1812) - это время создания так называемой «легкой поэзии». Батюшков утверждал, что все роды литературы хороши, кроме скучного, но в своем творчестве отдавал предпочтение элегии, посланию, антологическим стихотворениям. В «Речи о влиянии легкой поэзии на язык», произнесенной в 1816 г. при избрании его сочленом «Общества любителей российской словесности», Батюшков противопоставил поэзии важной (трагедии, эпопеи) поэзию любовную, юмористическую. «Легкая поэзия», с точки зрения Батюшкова, требует «возможного совершенства, чистоты выражения, стройности в слоге, гибкости, плавности» [1, т. 1, с. 34] и призвана запечатлеть поэтическую сторону повседневной жизни.

Мотивы наслаждения радостями жизни звучат у раннего Батюшкова в «Послании к Хлое» (1804-1805), «К Мальвине» (1805), «Совете друзьям» (1806), «Послании к Н. И. Гнедичу» (1809), «Моих Пенатах» (1811-1812).

Мечта - одно из ключевых слов в поэзии Батюшкова, который провозглашает, что «мечтание - душа поэтов и стихов». Мечта делает человека счастливым, рассыпает розы на терниях жизни: «Мечта все в мире золотит, / И от печалей злыя / Мечта нам щит» («Послание к Н. И. Гнедичу», 1809) [Там же, с. 350]. Поэтическая мечта сродни сказке, восполняющей отсутствие чудесного в реальности. Герой ранней лирики Батюшкова - изящный эпикуреец, проповедующий философию наслаждения каждым мгновением бытия, беспечный и простодушный молодой человек с чувствительным сердцем. Поэт воспевает идеал «домашнего» счастья, «простой шалаш», скромную хижину, предпочитая их дворцу и мраморным палатам. Только в уединении поэт обретает счастье, творческую свободу и духовную независимость. Разлад между идеалом и действительностью, человеком и обществом только намечается, не приобретая еще трагической окраски.

Батюшков отдал дань в своем творчестве поэзии сатирической и юмористической. Широкую популярность Батюшкову принесло стихотворение «Видение на берегах Леты» (1809, опубликовано в 1841), в котором решается вопрос, кто же из современных Батюшкову поэтов достоин памяти потомков. Сатира высвечивает собственные литературные симпатии Батюшкова, которому были чужды искания и соратников «Беседы любителей русского слова», высказывавшихся против сближения литературной и разговорной речи, и чрезмерная приторность и слезливость эпигонов Н. М. Карамзина.

1812-1813 гг. и весна 1814-го обособляются в самостоятельный период жизни поэта - «военный». Произведения, посвященные Отечественной войне 1812 года, составляют отдельный, наиболее значительный и оригинальный пласт творчества Батюшкова. Трагические события наполеоновского нашествия на Россию вызвали перелом в мировоззрении поэта, что отразилось в послании «К Дашкову» (1813), в котором он провозглашает отказ от философии наслаждения и любви. Потрясенный картинами разоренной и опустошенной Москвы, Батюшков говорит о невозможности петь «любовь и радость, беспечность, счастье и покой». Истинный поэт и гражданин должен разделять с Отчизной ее бедствия, что созвучно настроениям романтиков-декабристов. Верный избранному принципу - «живи как пишешь, и пиши как живешь» [Там же, с. 41], - Батюшков дает клятву оставить прежние песни, пока «три раза» не поставит «грудь перед врагов сомкнутым строем». «Певец любви» становится отважным воином, эпикурейские мотивы уступают место батальной лирике.

Поэт выступает как новатор в жанре исторической элегии, ищет новые темы, мотивы, образы. Славу Батюшкову принесли исторические элегии, в которых он совместил широкие эпические картины с неподдельным лирическим переживанием. По живописным и стиливым признакам в творчестве Батюшкова выделяют «северные» и «южные» элегии. Поэтика «северных» элегий выдержана в тонах прохладных, суровых, соответствующих духу древних скальдов и их прославленных бардов («Переход русских войск через Неман 1 января 1813 года», 1813; «На развалинах замка в Швеции», 1814; «Тень друга», 1814; «Переход через Рейн», 1816-1817). «Южные» элегии переносят воображение читателей в полуденные страны: Крым, Италию («Элегия из Тибулла. Вольный перевод», 1810-1811; «Таврида», 1815; «Гезиод и Омир, соперники», 1816-1817; «Умиравший Тасс», 1817).

В «северных» элегиях Батюшкова восхищает триумф русских войск, романтическая героика подвига, но поэт вводит в описание реалистические картины будней войны, славит не только исторических деятелей, но и неизвестных ратников, в отличие от одической традиции классицистов. Лирический герой Батюшкова и на войне остается мечтателем, но мечта в данном случае играет роль связующего звена между прошлым и настоящим. Мечта позволяет приблизить протекшее, вновь оживляет его, выявляет определенные неизменяемые исторические закономерности.

В третий период своего творчества (середина 1814-1821) Батюшков вновь обращается к лирике. Литературная деятельность Батюшкова в эти годы характеризуется усилением философских мотивов, попыткой осмыслить исторический опыт в соотношении с настоящим, укреплением поэта на позициях романтизма.

После своей «военной Одиссеи» к Батюшкову пришло осознание того, что в старательно возведенном мире мечты не обрести защиты от ударов судеб и мировых катаклизмов. Исток горечи в том, что радости земные хрупки и непрочны, не принадлежат человеку: «Минутны странники, мы ходим по гробам» («К другу», 1815) [Там же, с. 200]. Просветительская философия дает пищу уму, но не успокаивает взыскующее сердце, сухие истины не разрешают сомнений и не утоляют душевной боли. Размышления Батюшкова о беспомощности ума, приоритете сердечного чувствования над рассудочным выливаются в отточенные афоризмы: «И гордый ум не победит / Любви - холодными словами» («Пробуждение», 1815) [Там же, с. 186]; «О, память сердца! Ты сильнее / Рассудка памяти печальной» («Мой гений», 1815) [Там же, с. 189].

Понятие «память сердца» - важный составляющий компонент лирики 1810-х годов, в частности, батюшковского этико-эстетического мирозерцания. Это качество стало для поэта апогеем нравственности, являясь ведущим во многих произведениях. Памятью сердца Батюшков называл благодарность и объяснению этого выражения посвятил статью «О лучших свойствах сердца» (1815).

Батюшков мечтает о небесной отчизне, которая позволит ему «земную ризу бросить в прах и обновить существование» («Надежда», 1815). Надежда - лучший дар жизни, о чем говорится в стихотворении «К другу» («И Вера пролила спасительный елей / В лампаду чистую Надежды») [Там же, с. 201]. На смену чувственному сладострастью приходит сладострастье духовное, такое же напряженное, требующее усилий души. Об этом Батюшков пишет в «Послании к Тургеневу» (1816), так характеризуя своего адресата: «Найти умел в одном добре / Души прямое сладострастье!» [Там же, с. 216]. Поиски счастья ложатся в духовное русло, приобретают этическую окраску, счастливы могут быть только люди с чистой душой.

В послевоенном творчестве Батюшкова центральной стала тема трагической судьбы поэта в мире («Гезиод и Омир, соперники», 1816-1817; «Умиравший Тасс», 1817). Гомер и Тассо - классические примеры несчастных гениев. Наиболее близко прочувствованной для Батюшкова стала судьба Торкватто Тассо, страдающего, гонимого, заключенного в дом для умалишенных итальянского поэта, увенчанного лавровым венком в момент гибели. Свой патетический монолог Тасс завершает мыслью о бренности земной славы, уверяет себя Творцу и говорит о том, что страдание дает пищу духу: «И гений мой в страданьях укрепился» [Там же, с. 255]. Элегию «Умиравший Тасс» Батюшков считал своим лучшим произведением.

В конце своего творческого пути Батюшков вновь обращается к емкой и лаконичной антологической лирике, создает циклы «Из греческой антологии» (1817-1818) и «Подражания древним» (1821, опубл. в 1883). «Подражания древним» исполнены противоречивых чувств, из которых соткана и сама жизнь: с мотивами любви сплетаются мотивы смерти, с мужеством - отчаяние, с мечтой - горькая трезвость, с надеждой - разочарование.

Художественность и совершенство внешней формы литературных произведений, чистота, правильность, благозвучие и образность языка составляют, бесспорно, главнейшую заслугу Батюшкова. Исключительная музыкальность, красота и изящество поэтического языка Батюшкова способствовали формированию нового русского слога, способного передать тонкие нюансы движений человеческого сердца. Батюшков - один из родоначальников русского романтизма, оказавший несомненное влияние на Пушкина и подготовивший почву для развития всей последующей русской литературы.

Список литературы

1. Батюшков К. Н. Сочинения: в 2-х т. М.: Худож. лит., 1989.
2. Гуковский Г. А. Пушкин и русские романтики. М.: Худож. лит., 1965.
3. Касаткина В. Н. Предромантизм в русской лирике. К. Н. Батюшков. Н. И. Гнедич: учеб. пособие по спецкурсу. М.: МОПИ им. Н. К. Крупской, 1987.
4. Кошелев В. А. В предчувствии Пушкина. Батюшков в русской словесности начала XIX века. Псков, 1995.
5. Кошелев В. А. Константин Батюшков. Странствия и страсти. М.: Современник, 1987.
6. Кошелев В. А. Творческий путь К. Н. Батюшкова. Л.: ЛГПИ, 1986.
7. Сандомирская В. Б. К. Н. Батюшков // История русской поэзии: в 2-х т. Л.: Наука, 1968. Т. 1. С. 157-285.
8. Семенко И. М. Поэты пушкинской поры. М.: Худож. лит., 1970.
9. Фридман Н. В. Поэзия Батюшкова. М.: Наука, 1971.
10. Фридман Н. В. Проза Батюшкова. М.: Наука, 1965.